

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.А. Бронзов

**Архимандрит Иерон,
настоятель Ново-Афонского
Симоно-Кананитского монастыря
(+14 августа 1912 г.)**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1913. № 4. С. 458-468.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Архимандритъ Іеронъ, Настоятель Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря

(† 14 августа 1912 г. *)

II. На Аѳонѣ ¹⁾.

МЕНЯ вмѣстѣ съ тонувшимъ о. Гавріиломъ повели къ старцу-духовнику о. Іерониму ²⁾. При видѣ о. Гавріила, онъ очень обрадовался. Ну,—слава Богу,—ты живъ. А

*) Продолженіе. См. мартъ.

¹⁾ Очень интересны и поучительны книги объ Аѳонѣ: напр., „Сочиненія святогорца—письма къ друзьямъ... о Святой Горѣ Аѳонской“... (Спб. 1873 г.; изд. 5; т. 1—2); В. Г. Барскаго „Первое посѣщеніе св. горы Аѳонской“ (годъ изд. не указанъ); „Русскій монастырь св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона на св. горѣ Аѳонской“ (изд. 7-е, Москва, 1886); инока Пароенія „Сказаніе о странствіи и путешествіи по Россіи, Молдавіи, Турціи и Святой Землѣ“ (1—4 ч. Москва, 1855); архим. (потомъ епископа) Порфирія Успенскаго „Первое путешествіе въ Аѳонскіе монастыри и скиты“ (ч. 2; Кіевъ, 1877) („Приложенія“..., Москва, 1881 г.),—его же „Второе путешествіе по святой горѣ Аѳонской“... (Москва, 1880 г.),—его же „Востокъ христіанскій. Аѳонъ язычскій“ (Кіевъ, 1877 г.),—„Аѳонъ христіанскій“... (К., 1877 г.).—„Аѳонскій Патерикъ или жизнеописаніе святыхъ, на святой Аѳонской горѣ просіявшихъ“ (ч. 1—2, изд. 6, Москва, 1890 г.); проф. А. А. Дмитріевскаго „Русскіе на Аѳонѣ“ (Спб. 1895 г.); проф. И. И. Соколова „Аѳонское монашество въ его прошломъ и современномъ состояніи“ (Спб. 1904 г.); архим. Леонида „Русскій монастырь св. Пантелеимона—Русикъ“ (годъ изд. не указанъ); проф. И. И. Соколова „Аѳонъ“ („Правосл. Богосл. Энциклоп.“; т. 2, Спб. 1901 г. Указана литература объ Аѳонѣ); „Любителя истины“ „По поводу вопроса объ Аѳонскомъ монастырѣ св. Пантелеимона (Спб. 1874 г.); монаха русскаго на Аѳонѣ монастыря Пантелеимона (Сапожникова): „Письма съ Аѳона о современныхъ подвижникахъ Аѳонскихъ“ (Кіевъ, 1871 г.) и весьма мног. друг.

²⁾ Скончался „14 ноября 1885 г.“ Объ этомъ замѣчательномъ русскомъ инокѣ, „жившемъ на Аѳонѣ 49 лѣтъ“ и скончавшемся „на 83

мы уже поминаемъ тебя за-упокой. Думали, что ты утонулъ. О. Гавріиль сталъ разсказывать о томъ, что съ нимъ случилось. Только по Вашимъ, батюшка, молитвамъ я и уцѣлѣлъ, говорилъ о. Гавріиль. Я уже совѣмъ и не надѣялся остаться живымъ. Когда перевернуло лодку, я пошелъ ко дну. Было очень глубоко. Дойдя до дна, я сталъ пытаться выплыть на-верхъ, гдѣ,—подумалъ я,—быть можетъ, подадутъ помощь. Свободно сталъ подниматься... Достигнувъ поверхности воды, хотѣлъ-было за что-либо ухватиться, но сильная буря не дозволила сдѣлать этого, и я не могъ долго держаться на водѣ... Снова пошелъ внизъ. На днѣ морскомъ, вода стала душить меня, и я уже достаточно ея набрался. Думалъ: тутъ мнѣ и конецъ. Вѣроятно, и всѣ, кто потонулъ, такъ-же-де мучились. Господи...,—размышлялъ я,—прожилъ въ монастырѣ 25 лѣтъ... и вотъ пришлось утонуть въ морѣ... За какіе грѣхи? А впрочемъ, что мнѣ спрашивать объ этомъ? Вѣдь вся моя жизнь была нерадива... и Богу, видно, угодно, чтобы я утонулъ... Но одного жаль,—того, что, отправляясь въ море, я не взялъ у старцевъ благословенія, и что они, узнавъ о моей гибели, будутъ обо мнѣ скорбѣть... Но что я медлю на днѣ морскомъ? Попытаюсь снова всплыть на-верхъ. Можетъ быть, за что-либо тамъ и ухвачусь... И опять свободно сталъ подниматься на поверхность. Поднялся, оказался около парохода, ухватился за винтъ; но въ этотъ моментъ пароходъ далъ ходъ; меня оттолкнуло, и я опять пошелъ внизъ. Тяжко.. Мучительно.. Воздуху не хватаетъ. Соленая вода вызываетъ тошноту. Глаза рѣжутся... Сталъ въ душѣ взывать къ св. великомученику Пантелеймону, прося его помощи ради молитвъ моихъ святыхъ духовныхъ отцовъ... Силы мои, между тѣмъ,

году“ жизни, чит. брошюру: „*Иеросхимонахъ Іеронимъ, духовникъ русскаго на Афонской горѣ Пантелеймонова монастыря*“ (Москва, 1887 г.)—А. Ковалевскаго; чит. еще у проф. А. А. Дмитриевскаго въ его книгѣ: „*Русскіе на Афонѣ*“ (Спбургъ, 1895 г.; гл. 5—6, 10 и др.; приложение 2: „*Автобіографія о. Іеронима, духовника русскаго Пантелеймоновскаго монастыря на Афонѣ*“); см. у И. Н. въ сочин. „*Абхазія и въ ней Ново-Афонскій Симоно-Кананитскій монастырь*“ (Москва, 1899 г., стр. 316—321 и др.): О. Іеронимъ во-истину „*кедръ благосѣбнолиственный, подъ тѣнью котораго возрасли и расцвѣли духовно многіе подвижники; это былъ вождь духовный*“... (стр. 3 у А. Ковал-го)... Чит. еще *имокъ Парвенія „Сказаніе о странствіи и путешествіи по Россіи, Молдавіи, Турціи и Святой Землѣ“*; ч. 4-я, Москва, 1855 г., § 181, стран. 264—270 и др. (указаны въ первомъ подстрочн. примѣч. на стр. 270-й).

совершенно ослабѣли. И я рѣшился еще разъ всплыть на поверхность не для того, однако, чтобы ухватиться за что-либо и попытаться спастись,—ни на что подобное я уже не рассчитывалъ,—а для того, чтобъ оповѣстить «отцовъ», что тону. Хотѣлось проститься и попросить прощенія. Хотѣлось крикнуть о томъ, чтобы они передали старцамъ, что я утонулъ. Снова поднялся на-верхъ, сложилъ руки, поднимая ихъ надъ головой и кричу «отцамъ», бывшимъ на пароходѣ: простите, отцы святыя! Утопаю. Помолитесь обо мнѣ грѣшномъ... Я не пытался уже ни за что хвататься. И въ этотъ-то моментъ подбояманъ схватилъ меня за руки... Я потерялъ сознаніе и не помню, что было дальше. Очнулся въ «матросской», гдѣ около меня суетились докторъ и прислуга, приводившіе меня въ чувство... И вотъ теперь по Вашимъ молитвамъ св. великомученику Пантелеймону я живъ... О. Гавріилъ отрекомендовалъ меня старцу-духовнику о. Іерониму и прибавилъ: вотъ, батюшка, Иванъ Васильевичъ обогрѣлъ меня; далъ мнѣ свой полушубокъ,—а то у меня все было мокрое,—и поддержалъ мою жизнь. О. Іеронимъ похвалилъ меня: ну, вотъ ты сдѣлалъ доброе дѣло, помогъ въ нуждѣ человѣку. Да вознаградить тебя Богъ,—сказалъ онъ мнѣ. При этихъ его словахъ я передалъ ему рекомендательное письмо изъ Петербурга отъ о. Макарія. Старецъ прочиталъ и, какъ бы отвѣчая на содержаніе письма, проговорилъ: хорошо, иди въ архондарикъ. Тутъ же стоялъ архондаричный отецъ Антоній. Привелъ меня въ архондарикъ, далъ чаю и прочаго, что мнѣ было нужно... И такимъ образомъ я водворился на Аеонѣ.

На слѣдующій день я пошелъ въ келью, находившуюся въ церкви на хорахъ, гдѣ батюшка—о. Іеронимъ обычно исповѣдывалъ. Сталъ проситься у него въ число монастырской братіи. Старецъ совѣтовалъ не торопиться и хорошенько осмотрѣться. Но мнѣ все монастырское очень понравилось, и я съ нетерпѣніемъ ждалъ своего зачисленія въ составъ братіи. На другой день, посему, снова сталъ проситься у о. Іеронима. Но старецъ мнѣ указалъ на то, что у нихъ жизнь трудна, что они-де и сами едва ее выносятъ... А ты-де,—говорилъ онъ мнѣ,—ступай лучше въ Андреевскій скитъ. Тамъ жить легче, удобнѣе; тамъ нѣтъ грековъ, а одни лишь русскіе... Однако, я стоялъ на своемъ. Упорно просился въ его монастырь, говоря, что ни въ какой другой болѣе не пойду,—что я и ѣхалъ на Аеонъ съ однимъ намѣреніемъ—

поступить въ Пантелеимоновскую именно обитель и въ ней спастись. Но батюшка все же не соглашался и раздумывалъ цѣлую недѣлю...

Началось всенощное бдѣніе на воскресеньѣ. Я снова пошелъ къ батюшкѣ о. Іерониму. Пришелъ въ его келью. А у него сидѣлъ и о. Макарій ¹⁾. Прошусь въ обитель... Батюшка, обращаясь къ о. Макарію, говоритъ: никакъ отъ него не отобьешься,—просится каждый день; шелъ бы въ другіе монастыри и осмотрѣлъ бы ихъ, и, гдѣ понравилось бы, тамъ бы и остановился. Вѣдь ты,—спросилъ онъ меня,—нигдѣ еще не былъ? Я снова повторяю прежнее: батюшка, да я прямо сюда именно ѣхалъ, а не въ другой какой-либо монастырь..., и если Вы не примете меня, то возвращусь обратно въ Россію. Тогда о. Макарій что-то тихо сказалъ о. Іерониму..., а этотъ послѣдній, обратившись ко мнѣ, произнесъ: ну, иди! Молись! Я повернулся и пошелъ въ церковь. А здѣсь въ продолженіи всего бдѣнія, дѣйствительно, молился и такъ усердно, что не замѣтилъ, какъ оно и окончилось... Никакъ, однако, не могъ усноковаться, думая: принять ли я въ обитель, или нѣтъ?

На другой день послѣ обѣда я проходилъ корридоромъ мимо кельи о. Макарія. Тутъ стоялъ и о. Іеронимъ. Съ трепетомъ сердечнымъ подошелъ я къ нему, сдѣлалъ поклонъ и жду, не скажетъ ли чего яснѣе по поводу вчерашней моей просьбы... О. Іеронимъ ласково благословилъ меня..., очень ласково... Въ это время шелъ по лѣстницѣ мимо насъ «рухольный». Батюшка подозвалъ его къ себѣ и сказалъ: отецъ Гурій, дай Ивану Васильевичу подрясникъ. Тотъ отвѣтилъ: благословите! Потомъ принесъ ко мнѣ въ номеръ старый крапешинный подрясникъ, башмаки, чулки, шапку, поясъ... Ну вотъ, братъ Иванъ Васильевичъ,—сказалъ онъ мнѣ при этомъ,—подрясникъ и ряска тебѣ старья,—надѣвай, да спасайся, смирайся и трудись. Я поблагодарилъ о. Гурія, взялъ принесенныя имъ вещи,—надѣлъ на себя подрясникъ, башмаки, ряску..., и до такой степени мнѣ все это понравилось, что я не зналъ,

¹⁾ Впослѣдствіи игумень Пантелеимоновскаго монастыря — ученикъ о. Іеронима, „пользовавшійся большою извѣстностью и глубокимъ уваженіемъ не только на св. горѣ Аѳонской и въ своемъ отечествѣ“ (Россіи), „но и въ странахъ иновѣрныхъ“... Игуменствовалъ съ 1875 г. Скончался „19 іюня 1889 г.“ См. цитов. соч. проф. А. А. Дмитріевскаго, специально посвященное собственно рѣчи объ о. Макаріи. См. цит. книгу И. Н., стр. 321—329...

какъ и нарадоваться монастырской одеждѣ... Я былъ уже увѣренъ, что я—монастырскій послушникъ, а не просто паломникъ, случайно лишь и временно живущій на св. горѣ Афонской...

Первое послушаніе я проходилъ въ кельѣ св. Евѳимія ¹⁾. Мнѣ жилось тамъ очень хорошо. Я съ усердіемъ копалъ землю и по окончаніи работы всякій разъ упрекалъ себя за то, что мало сдѣлалъ,—что мое «содержаніе» стоитъ дороже и что, посему, остаюсь въ долгу предъ своею совѣстью... Хотя мой старецъ о. Иродіонъ, подъ руководствомъ котораго я находился, всегда благодарилъ меня за то, что я будто бы очень усердно работалъ, но его похвалы я объяснялъ скорѣе его добротою, чѣмъ моими заслугами.

Спустя нѣкоторое время, я былъ переведенъ на братскую кухню. Нравилось очень мнѣ и здѣсь. Завѣдывавшій кухней старецъ—грекъ о. Филиппъ велъ строгую жизнь и давалъ прекрасный примѣръ подчиненнымъ. Здѣсь я прожилъ около шести мѣсяцевъ.

Отсюда меня назначили въ литографію, а черезъ три мѣсяца перевели келейникомъ къ незабвенному отцу Макарію, о которомъ уже было упомянуто выше.

14-го Марта 1864 г., по благословенію геронта Герасима, я былъ постриженъ въ монашество и облаченъ въ мантию. Постриженіе совершено отцомъ Макаріемъ, тогда еще іеросхимонахомъ. Я получилъ имя Іерона. Въ 1866 году былъ рукоположенъ во іеродиакона, а во іеромонаха—23-го Марта 1875 года. Мнѣ было назначено «послушаніе»—должность помощника казначея. Въ отсутствіе же о. казначея я занималъ и его должность и несъ обязанности монастырскаго эконома.

«Братія» Пантелеимоновскаго монастыря (какъ и нынѣ) состояла, какъ уже сказано, изъ грековъ и русскихъ. До 1875 г. игуменомъ (геронтомъ) обители болѣе 60 лѣтъ былъ

¹⁾ Это—келлія „Преподобнаго Евѳимія Великаго, въ двухъ верстахъ отъ монастыря св. Пантелеимона на сѣверо—западъ, съ большимъ огородомъ. Церковь прежде была во имя св. Іоанна Предтечи, но когда пришла въ ветхость, возобновлена русскимъ монахомъ Иринеємъ (въ схимѣ Евѳиміемъ), скончавшимся 8 сент. 1865 г.“ (см. „Русск. монаст. св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона на святой горѣ Афонской“; 7-е изд. Москва, 1886 г., стр. 162).

столѣтній старецъ—грекъ о. Герасимъ¹⁾. Въ его и грековъ распоряженіе передавались всѣ довольно щедрія пожертвованія, въ то время поступавшія изъ Россіи въ пользу св. обители. Но управленіе русскою «братією» геронтъ передалъ двумъ старцамъ изъ русскихъ: упомянутымъ выше—духовнику о. іеросхимонаху Іерониму и ученику его и ближайшему помощнику—о. Макарію. Оба эти старца, однако, во всемъ подчинялись геронту Герасиму, хотя русскихъ иноковъ въ монастырѣ было и много больше, чѣмъ грековъ. Должно быть, въ виду этого послѣдняго обстоятельства, изъ опасенія, чтобъ, по смерти геронта, игуменство и первенство въ обители не перешло къ русскимъ, греки рѣшили между собою выжить изъ обители всѣхъ русскаxъ. Хитрыми происками чрезъ вліятельныхъ лицъ изъ грековъ же они добились въ протатѣ (верховномъ духовномъ Правленіи на Аѳонѣ) постановленія въ ихъ пользу, по ихъ желанію. Въ этомъ смыслѣ былъ составленъ актъ, скрѣпленный числившимися тогда въ протатѣ игуменами 14-ти аѳонскихъ монастырей, при чемъ приложены были каждому и ихъ печати. Всѣхъ въ протатѣ было 20 представителей отъ святогорскихъ монастырей. Слѣдовательно, актъ былъ не подписанъ только шестью представителями отъ остальныхъ, состоявшихъ въ протатѣ, монастырей (и между ними Пантелеимоновскаго). Рѣшено было протатомъ, чтобы Пантелеимоновскій монастырь болѣе не назывался русскимъ, — чтобъ, за неспособностью будто бы русскихъ управлять монастыремъ, въ немъ игуменомъ всегда былъ грекъ,—чтобъ

¹⁾ О немъ см., напр., у проф. А. А. Дмитріевскаго: стран. 82 цит. его сочиненія. Особенно чит. инока Парвенія „Сказаніе о странствіи и путешествіи по Россіи, Молдавіи, Турціи и Святой Землѣ“; ч. 4; Москва, 1855 г. § 180, стр. 260—264. Ср. ч. 3-ю, М. 1855 г., стр. 64., § 75... О томъ, что о. Герасимъ былъ „игуменомъ“ „болѣе 60-и лѣтъ“, о. Іеронъ говорилъ, вѣроятно, на основаніи слуховъ, ходившихъ среди братіи, очень преувеличенныхъ... Какъ извѣстно, „1832 г., фѳвр. 16“ была получена „грамота изъ общаго управленія св. горы отцамъ Русика, побуждающая ихъ избрать игумена своему монастырю“... (см. книгу: „По поводу вопроса объ Аѳонскомъ монастырѣ св. Пантелеимона“ — „Любителя истины“; Спб. 1874 г., стр. 140). „18 фѳвр.“ былъ избранъ „іеромонахъ Герасимъ“ (стр. 141). „Въ 1833 году“ получена была „грамота вселенскаго патріарха Константія, подтверждающая... избраніе Герасима въ игумены“ (стр. 144) и данная „въ мѣсяцъ мартъ, индиктіона 6-го“ (стр. 150). До 1875 года, слѣдовательно, протекло не „болѣе 60-и лѣтъ“, а гораздо меньше: 43—только...

«братія» русская во всемъ ему подчинялась и чтобъ игумену было предоставлено право уменьшать ее—братію, согласно его соображеніямъ и расчетамъ,—высылать излишнихъ изъ обители и т. п. Такъ открыто формулировалось опредѣленіе протата. А тайно было предположено всю русскую братію отвезти на турецкомъ пароходѣ въ Малую Азію и оставить въ какомъ-нибудь пустомъ монастырѣ. Когда для объявленія этого акта прибыли въ монастырь 6 человекъ изъ числа членовъ протата и когда была собрана вся старшая братія,—то старецъ о. Иеронимъ, а съ нимъ и всѣ русскіе—отказались подписаться въ томъ, что актъ былъ имъ объявленъ, прочитанъ, и заявили, что игумень долженъ назначаться по общему избранію всей братіи обители, безъ различія, будутъ ли то греки или русскіе,—а что объявляемаго имъ нынѣ акта протата они не признаютъ и не принимаютъ... И съ этимъ ушли изъ архондарика, гдѣ братія въ настоящій разъ была собрана для вышеозначенной цѣли. Греки, такимъ образомъ, и на этотъ разъ оказались греками, оправдывавшими выданную имъ русскимъ лѣтописцемъ аттестацію...

Вскорѣ послѣ этого о. Макарій, уже въ теченіе двухъ лѣтъ состоявшій,—по желанію престарѣлаго геронта Герасима и по избранію всей обительской братіи,—на мѣстникомъ,—отправился въ Константинополь къ патриарху ¹⁾, захвативъ съ собою древніе акты, по коимъ монастырь былъ отданъ русскимъ еще въ 1169 году ²⁾. Первый главный актъ объ этомъ на пергаментѣ былъ подписанъ въ названномъ году 28-ю игуменами и представителями аеонскихъ монастырей.

Въ Константинополѣ патриархъ, однако, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ не допускалъ къ себѣ досточтимого о. Макарія. И, должно быть, только благодаря воздѣйствію русскаго посланника—графа Н. П. Игнатьева, принимавшаго въ русскіхъ естественное участіе, патриархъ, наконецъ, призвалъ къ себѣ о. Макарія и сказалъ ему, что онъ—патриархъ—былъ введенъ въ заблужденіе греками, невѣрно освѣтившими ему русскіхъ и ихъ дѣятельность. Патриархъ взялъ у о. Макарія монастырскіе документы, рассмотрѣлъ ихъ потомъ и, потребовавъ чрезъ нѣсколько дней его къ себѣ вторично, прямо ска-

¹⁾ Юакиму II (см. у проф. А. А. Дмитріевскаго: стр. 185...).

²⁾ При Мануилѣ Комнинѣ (см. 2-й т. „Прав. Бог. Энцикл.“; Спб. 1901 г., col. 205).

заль, что, согласно документамъ, русскіе являются вѣчными хозяевами Пантелеимоновскаго монастыря. А такъ какъ къ этому времени умеръ и игумень о. Герасимъ, то патриархомъ было немедленно сдѣлано распоряженіе, чтобы въ монастырѣ были произведены выборы новаго игумена. На мѣсто скончавшагося 10 мая 1875 г. на 105-мъ году отъ рожденія геронта Герасима былъ избранъ игуменомъ 24 сентября того-же года о. Макарій большинствомъ голосовъ братіи, при чемъ за него высказывались даже и изъ числа грековъ—иноковъ обители. До такой, слѣдовательно, степени была обаятельна его личность! Затѣмъ патриархъ выдалъ о. Макарію актъ, утверждавшій его въ этой должности. Для этой цѣли вмѣстѣ съ о. Макаріемъ были посланы патриархомъ изъ Константинополя въ русскій Пантелеимоновскій монастырь два патриаршихъ экзарха.

Въ ихъ присутствіи, уже безъ всякихъ замѣшательствъ, и состоялось возведеніе о. Макарія въ должность игумена, и ему былъ врученъ игуменскій жезлъ... Конечно, этимъ еще не совсемъ устранялась возможность возникновенія въ будущемъ недоразумѣній между русскими и греками... При-томъ, на востокѣ почти не прекращались осложненія всякаго рода между турками и христіанами, такъ или иначе отражавшіяся и на аеонской жизни. Въ ту пору надвигались зловѣщіе призраки русско-турецкой войны...

Упомянутый выше тогдашній посланникъ русскій въ Константинополь графъ Н. П. Игнатьевъ иногда посѣщалъ и старо-аеонскій Пантелеимоновъ монастырь. Въ 1875 году онъ также прибылъ сюда. Въ это время уже можно было считать оконченнымъ столкновеніе грековъ съ русскими, о которомъ выше была рѣчь. Бесѣдуя со старцами—о. Иеронимомъ и о. Макаріемъ,—графъ, между прочимъ, сказалъ имъ: у Васъ обитель—благоустроенная,—братіи много... Что-бы Вамъ имѣть свой уголокъ въ Россіи, на Кавказѣ? Тѣмъ болѣе, что кавказская окраина нуждается въ проповѣдникахъ православной вѣры, въ укрѣпленіи ея тамъ... Вѣдь въ тѣхъ краяхъ есть множество запустѣвшихъ полуразрушенныхъ монастырей. Вотъ и возобновили-бъ Вы одинъ изъ нихъ... Отдѣляли-бъ туда извѣстную часть братіи, которая блюла бы тамъ чинъ и уставъ Аеонскій, и этимъ Вы принесли-бы Кавказу и вообще отечеству своему большую пользу... Старецъ Иеронимъ отвѣтилъ: если мы дѣйствительно можемъ принести тамъ пользу, то съ

радостью готовы послужить нашему дорогому отечеству. Только есть ли на это воля Божія? Графъ, съ своей стороны, сказалъ на слова старца:—я человекъ свѣтскій и говорю Вамъ по своему личному разумѣнію, а узнавать волю Божію—уже Ваше дѣло. Но старецъ на это откровенно заявилъ графу: просить мы, Николай Павловичъ, не будемъ..., а если насъ пригласять туда Высшія Особы,—это и будетъ для насъ знакомъ, что на дѣло есть воля Божія... Такъ бесѣдовали между собою названныя лица. Весь разговоръ непосредственно слышалъ о. Іеронъ, по обязанности казначея бывший въ то время у старцевъ. Графъ ничего больше не говорилъ тогда по этому вопросу и уѣхалъ въ Константинополь.

Но задуманное имъ дѣло, какъ оказалось, не остановилось. Дней черезъ 15 послѣ графскаго отъѣзда старцы получили отъ тогдашняго Намѣстника Кавказскаго, Великаго Князя Михаила Николаевича, предложеніе — послать депутацію для выбора запустѣлаго монастыря въ Сухумскомъ отдѣлѣ — на Кавказѣ. Старцы немедленно же послали туда іеромонаха Арсенія ¹⁾ и съ нимъ двухъ монаховъ: Іоанна и Агапія.

Посланные прибыли въ Тифлисъ 26-го августа 1875 года. Имъ было указано на три разрушенныхъ монастыря: Симоно-Кананитскій, Драндскій и Бедійскій ²⁾. Ихъ выборъ, сдѣланный ими 6-го сентября 1875 г., палъ на монастырь Симоно-Кананитскій. Начало было, такимъ образомъ, положено... И въ томъ же году эта, вновь возникавшая какъ бы изъ пепла, обитель была надѣлена, съ утвержденія Кавказскаго Намѣст-

¹⁾ По фамиліи „Минина“ (см. „*Душепол. Собес.*“; 1912 г., окт.; вып. 10-й, стр. 307; см. и стр. 308—309). См. особенно цитов. книгу *И. Н. „Абхазія“*..., стр. 333—338, 199—216. По поводу данной посланнымъ инокамъ „инструкціи“... чит. у проф. А. А. Дмитріевскаго стр. 276—282.

²⁾ На прекрасной „картѣ Абхазіи и Самураканіи“, составленной Н. Циллосани и приложенной къ превосходной книгѣ *И. Н. „Абхазія и въ ней Ново-Аеонскій Симоно-Кананитскій монастырь“* (Москва, 1899 г.), обозначены всѣ эти три монастыря: первый, всѣмъ нынѣ извѣстный, Ново-Аеонскій выше Сухума на морскомъ берегу, — второй — ниже Сухума — въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега и третій еще ниже, въ предѣлахъ уже Самураканіи (а два первыхъ — въ Абхазіи), — въ значительномъ разстояніи отъ моря. — „Успенско-Драндскій монастырь“ (въ 4 в. отъ моря, въ 18 в. отъ г. Сухума) — устроенъ позже Ново-Аеонскаго „въ 1883 г. іеромонахами Аеонскаго Иверскаго монастыря“ на древнихъ „развалинахъ“ (см. у Л. И. Денисова: „*Православные монастыри Россійской Имперіи*“; Москва, 1908 г., стр. 370—371); О „Драндѣ“ чит. еще у *И. Н.* стр. 129—131. О *Бедіи* см. *ibid.*, стр. 136—138.

ника, въ достаточномъ количествѣ земельными участками для возведенія на нихъ храмовъ и другихъ монастырскихъ зданій, а также и для хозяйственныхъ «угодій». Дано было и дозволеніе приступать къ устройству обители. Но Высочайшее положеніе объ учрежденіи монастыря, вызванное ходатайствомъ строителей чрезъ посредство Св. Синода, послѣдовало только 8-го декабря 1879 года ¹⁾).

Согласно этому «положенію», новая обитель учреждена—какъ отрасль Аѳонскаго Пантелеимоновскаго монастыря, и должна наравнѣ съ нимъ соблюдать общежительный старо-аѳонскій уставъ. При этомъ, на одинаковомъ основаніи съ находящимися въ Россіи греческими монастырями: Никольскимъ въ Москвѣ, Екатерининскимъ въ Кіевѣ и Ново-Нямецкимъ Молдаванскимъ въ Бессарабіи ²⁾), она подлежитъ, въ отношеніи поведенія ея братіи, наблюденію мѣстнаго епархіальнаго Начальства и Святѣйшаго Синода,—а въ отношеніи внутренняго ея строя и хозяйственной части стоитъ въ зависимости отъ Пантелеимонова монастыря.

Въ помощь о. іеромонаху Арсенію строителемъ новой обители и экономомъ былъ назначенъ аѳонскими старцами о. Іеронъ. Онъ такъ рассказываетъ объ этомъ въ своихъ запискахъ.

Когда бывшіе на Аѳонѣ для поставленія о. Макарія во игумена два патріаршихъ экзарха возвращались обратно въ Константинополь, то старцы послали меня провожать ихъ. Предъ отправленіемъ въ дорогу я зашелъ къ о. Макарію. Когда я уходилъ отъ него, онъ сказалъ, чтобъ, во время моего пребыванія въ Константинополѣ, отецъ Азарія (монахъ въ столицѣ Турціи, управлявшій монастырскими—аѳонскими дѣлами) даль знать въ Сухумъ о. Арсенію о томъ, что я—въ Константино-

¹⁾ Чит. его у проф. А. А. Дмитріевскаго: стр. 283—286. У И. Н. стр. 216—219. Въ „*Душепол. Собес.*“: 1912 г., окт., вып. 10-й, стр. 309—311.

²⁾ Никольскій или „*Николаевскій греческій* 2 класса (съ 1764 г.)“. „Впервые упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1390 г... Приписанъ къ Аѳонскому Иверскому монастырю“ (см. у Л. И. Денисова: „Православные монастыри Россійской Имперіи“; Москва, 1908 г., стр. 429—431).— „*Кіево-греческій Екатерининскій* 2 класса... зависитъ отъ Синайскаго монастыря“. „Основанъ въ 1744—48 г.г.“ Ко 2 классу причисленъ „въ 1786 г.“... (см. у Денисова: стран. 305). — „*Ново-Нямецкій Вознесенскій* (или *Кицканскій*) зависитъ отъ Нямецкой лавры въ Румыніи. Основанъ въ 1864 г.“ Лежитъ „на берегу р. Днѣстра въ 10 верст. отъ города Вендербъ“... (см. у Денисова: стран. 47—48).

полѣ. Спросить о. Макарія: для чего это было нужно — мнѣ было некогда. Прибывъ въ Константинополь, я передалъ монаху о. Азаріи слова о. архимандрита. Тотъ немедленно послалъ въ Сухумъ телеграмму о. Арсенію о томъ, что о. Іеронъ въ Константинополь. А о. Арсеній быстро же отвѣтилъ: пусть прїѣзжаетъ о. Іеронъ въ Сухумъ. О. Азарія показалъ мнѣ телеграмму о. Арсенія и сказалъ, что онъ меня требуетъ къ себѣ въ Сухумъ. Я съ удивленіемъ замѣчаю ему, что Афонскіе старцы ничего не сказали мнѣ относительно моей поѣздки на Кавказъ. А о. Азарія говоритъ, что ему лично уже раньше было извѣстно объ этомъ. Сообщено было для того, чтобы потомъ во-время дать знать о. Арсенію. Поѣзжай, ничтоже сумняся, прибавилъ онъ. Тамъ о. Арсеній ждетъ тебя. Я возражаю: да я вѣдь ничего съ собою не взялъ изъ одежды; у меня нѣтъ даже и пары бѣлья для перемѣны. А о. Азарія невозмутимо парируетъ: не беспокойся! Все необходимое дастъ тебѣ здѣшнія братія. Нечего было дѣлать. Сходилъ въ по-сольство. Взялъ для себя паспортъ и отправился въ Сухумъ...*)

Профессоръ А. Бронзовъ.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки